

На правах рукописи

МАРТЫНОВА Елена Святославовна

**ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ
И ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ
БОЛЬШОГО ЕВРАЗИЙСКОГО ПАРТНЕРСТВА**

Специальность: 5.5.4 Международные отношения, глобальные и
региональные исследования

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва - 2026

Работа выполнена в федеральном государственном автономном учреждении науки «Институт Китая и современной Азии Российской академии наук» (ИКСА РАН)

Научный
руководитель:

Петровский Владимир Евгеньевич,
доктор политических наук, главный научный
сотрудник Центра «Россия, Китай, мир»
федерального государственного автономного
учреждения науки «Институт Китая и
современной Азии Российской академии наук»
(ИКСА РАН)

Официальные
оппоненты:

Сумский Виктор Владимирович,
доктор исторических наук, главный научный
сотрудник Центра азиатско-тихоокеанских
исследований Федерального государственного
бюджетного научного учреждения Национальный
исследовательский институт мировой экономики
и международных отношений имени Е.М.
Примакова Российской академии наук (ИМЭМО
РАН)

Королев Александр Сергеевич,
кандидат политических наук,
доцент департамента международных отношений
факультета мировой экономики и мировой
политики федерального государственного
автономного образовательного учреждения
высшего образования «Национальный
исследовательский университет «Высшая школа
экономики» (НИУ ВШЭ)

Ведущая
организация:

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Новосибирский государственный
технический университет» (НГТУ)

Защита состоится «__» _____ 2026 г. в __ часов на заседании Диссертационного совета 99.1.121.02 по специальности 5.5.4. «Международные отношения, глобальные и региональные исследования» на базе Федерального государственного автономного учреждения науки «Институт Китая и современной Азии Российской академии наук» (ИКСА РАН), Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт Латинской Америки Российской академии наук (ИЛА РАН) по адресу: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32, зал Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ИКСА РАН и на сайте ИКСА РАН (<https://www.iccaras.ru>).

Автореферат разослан «__» _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

к.и.н. Виноградов И.С.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования:

В последние годы в мировой политике происходят масштабные тектонические сдвиги. Стремительный переход к многополярному миру, глобальные кризисы, обострение отношений между ведущими державами меняют картину мира до неузнаваемости. Международные отношения становятся всё менее предсказуемыми. Идёт формирование нового многополярного мирового порядка.

Современные международные отношения характеризуется целым рядом новых тенденций, которые пока ещё не получили достаточного теоретического осмысления. И сейчас всё сложнее прогнозировать, какое влияние они будут оказывать на развитие мирового сообщества, насколько долго будут актуальны и какая политика будет в максимальной мере отвечать национальным интересам тех или иных стран и региональных объединений. Постепенно стираются грани между открытым и закрытым регионализмом. Многие новые форматы сотрудничества изначально предполагают возможность функционального расширения - увеличения числа потенциальных участников и повестки взаимодействия. Всё большую популярность набирают такие формы международного сотрудничества как «интеграция интеграций» и формат «аутрич», предполагающий взаимодействие в расширенном составе по определенному кругу вопросов, либо ситуативно, либо на постоянной основе.

Важной характеристикой современных международных отношений является так называемая «гибридизация». Причем этот термин применим к самым различным сферам. Это и «гибридные войны», когда фейковая информация может оказать реальное влияние на положение дел на фронтах того или иного конфликта. Это и специфический характер новых альянсов и объединений, которые предполагают максимально гибкий характер подключения к тем или иным инициативам и часто заимствуют уже существующие успешные наработки давно сложившихся международных организаций. Это и тесное переплетение внешней и внутренней политики, как в случае торговой войны США и Китая во время первого срока Д. Трампа (2017-2021 гг.).

В 2014 г. после воссоединения Крыма с Россией серьезно ухудшились отношения с западными странами, которые стали вводить антироссийские санкции. Тогда в отечественном политическом дискурсе стали говорить о необходимости «поворота на восток». В 2022 г. после начала специальной военной операции (СВО) на Украине ситуация ещё более обострилась. С тех пор азиатское направление закономерно становится одним из ведущих приоритетов российской внешней политики. После ухудшения отношений с западными странами, объявленными недружественными, Россия стремительно начала переориентацию торговых потоков на восток. Заметно

активизировались и политические контакты с азиатскими странами, в том числе с АСЕАН. В связи с этим возрастает запрос на исследование успешных практик, которые позволяют минимизировать воздействие негативных факторов на экономическое развитие, а также гарантировать стабильный и устойчивый экономический рост. В данном контексте анализ успешных региональных интеграционных объединений представляется весьма актуальным.

В 2015 г. начал работу Евразийский экономический союз (ЕАЭС) – интеграционное объединение 5 стран постсоветского пространства – Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии и России. Для относительно «молодого» института крайне важно изучать опыт других интеграционных структур, анализировать успешные практики, грамотно реагировать на вызовы и использовать конкурентные преимущества. В связи с этим изучение АСЕАН – одного из старейших и устойчивых интеграционных объединений представляет большой интерес. Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) была образована в 1967 г. Первоначально в ее состав вошли пять государств – Сингапур, Таиланд, Филиппины, Индонезия и Малайзия. В последующие годы к АСЕАН присоединились Бруней (1984 г.), Вьетнам (1995 г.), Лаос (1997 г.), Мьянма (1997 г.) и Камбоджа (1999 г.). В 2018 г. был заключен Меморандум о взаимопонимании между ЕЭК и АСЕАН, что создало фундамент для формирования постоянной диалоговой площадки для обсуждения широкого спектра вопросов и укрепления конструктивного сотрудничества двух организаций.

Рассматривать двусторонние отношения отдельных стран или блоков без учёта их взаимодействия с другими акторами – одна из самых распространенных ошибок в политических науках. Приводить статистику роста взаимной торговли или перечислять количество заключенных соглашений в качестве довода в пользу укрепления сотрудничества – типичная картина для огромного количества научных статей, в которых анализируется определенная страна или региональное объединение. Но если сравнить аналогичные показатели объектов исследования по отношению к другим странам или блокам, может выясниться, что говорить о прорыве или «выходе на новый уровень» преждевременно.

Геополитическое, экономическое и даже военное противостояние между ведущими мировыми державами за обладание критически важными ресурсами всегда было неотъемлемой частью мировой политики. Именно отсутствие собственных ресурсов на своей территории, необходимых для развития промышленности и поддержания экономического роста, было основной причиной агрессивной захватнической политики многих государств, начиная с древнего мира и средневековья до наших дней. И сейчас это происходит, но, как правило, более завуалированно. Для этих целей создаются стратегические альянсы, выстраиваются развитые сети партнерств, выдвигаются масштабные инициативы с привлечением большого

количества участников, каждый из которых рассчитывает получить весомые бонусы, но всячески старается избежать каких-либо издержек.

В последнее время глобальные трансрегиональные инициативы становятся важным трендом современной геополитики. Налаживание новых транспортных коридоров и масштабные инфраструктурные проекты, целью которых является обеспечение энергетической безопасности, снижение издержек при транспортировке товаров, а также укрепление военно-политического присутствия в регионе играют все большую роль во внешней политике ведущих держав. Эти процессы также требуют всестороннего анализа и осмысления.

Пандемия коронавируса 2020-2021 гг., энергетические и продовольственные кризисы, обострение противостояния между Россией и западными странами привели к кардинальным изменениям в мировой политике. В условиях нарастающей регионализации и трансформации мировой экономики происходит перестройка глобальных производственных цепочек. На смену глобализации и либерализации торговли приходят «новый протекционизм» и френдшоринг – стратегия, ограничивающая внешнеэкономическую деятельность взаимодействием с дружественными странами и союзниками. Вместо экономической эффективности приоритетами становятся обеспечение национальной безопасности и достижение внешнеполитических целей, даже с существенными издержками для национальных экономик. Эти тенденции затрудняют попытки оценить эффективность интеграции с точки зрения количественных экономических показателей.

В 2015 г. одновременно с запуском формата ЕАЭС была анонсирована концепция Большого Евразийского партнерства (БЕП). В академических кругах и официальных выступлениях должностных лиц неоднократно высказывалась мысль о том, что основой для этого формата сотрудничества может стать взаимодействие по линии ЕАЭС-ШОС-АСЕАН, которое станет своеобразным каркасом для БЕП. Это также подтверждает необходимость изучения АСЕАН и ЕАЭС как потенциального фундамента для построения БЕП.

Но, несмотря на оживленную дискуссию, в настоящее время по-прежнему до сих пор отсутствует детализированная концепция этого партнерства. В связи с этим в данной работе предпринята попытка проанализировать перспективы институционального оформления Большого Евразийского партнерства и обозначить потенциальные векторы и механизмы сотрудничества. Кроме того, отдельное внимание в диссертации уделено вопросам методологии оценивания эффективности интеграционных объединений на примере ЕАЭС и АСЕАН.

Объектом исследования являются интеграционные процессы в рамках АСЕАН и ЕАЭС.

Предметом исследования выступает формирование Большого Евразийского партнерства за счет сопряжения ЕАЭС и АСЕАН, варианты практической реализации сотрудничества в рамках Большого Евразийского партнерства в контексте выявленных особенностей и потенциальных преимуществ данных форматов.

Целью диссертационного исследования является выявление перспектив институционального оформления Большого Евразийского партнерства на основе сравнительного анализа интеграционных процессов в АСЕАН и ЕАЭС.

Для достижения цели были сформулированы следующие **задачи**:

1. проанализировать основные теоретические подходы к изучению АСЕАН и процессов евразийской интеграции;
2. провести анализ факторов институциональной эволюции и динамики развития АСЕАН и ЕАЭС;
3. выявить особенности методологии оценивания эффектов от международной экономической интеграции и эффективности региональных объединений;
4. исследовать динамику сотрудничества России и АСЕАН, а также ЕАЭС и АСЕАН;
5. дать практические рекомендации по мерам, которые будут способствовать расширению и углублению сотрудничества ЕАЭС и АСЕАН;
6. проанализировать институциональные основы, возможные механизмы сотрудничества и приоритетные векторы взаимодействия в рамках реализации концепции Большого Евразийского партнерства.

Хронологические рамки исследования: в диссертации анализируются интеграционные процессы в Юго-Восточной Азии с момента образования АСЕАН в 1967 г. и, аналогично, в ЕАЭС с 2015 г. – даты формирования Евразийского Союза и выдвижения концепции Большого Евразийского партнерства.

Методологическая база исследования:

Работа выполнена на основе принципа научной объективности, предполагающего комплексное рассмотрение событий, явлений и процессов. При проведении исследования были проанализированы ключевые парадигмы теории международных отношений применительно к изучению АСЕАН (в частности, теории реализма и неореализма, либерализма, конструктивизма, институционального реализма, «английской школы» международных отношений) и ЕАЭС (теория кооперативной гегемонии, либеральный межправительственный подход, концепции евразийства). При подготовке работы активно применялись общенаучные и классические методы

политологии: сравнительный подход, абстрактно-логический, метод поиска исторических аналогий.

Степень научной разработанности проблемы:

Изучение интеграционных процессов в Юго-Восточной Азии (ЮВА) имеет богатую историю. Среди зарубежных ученых нужно выделить работы А. Ачарьи¹, М. Бисона², Ш. Нарина³, Р. Стаббса⁴, которые оказали большое влияние на изучение АСЕАН и асеаноцентричных форматов сотрудничества.

Большую помощь автору также оказали работы российских востоковедов, которые изучают современные тенденции развития Ассоциации. В первую очередь следует отметить статьи и монографии К.А. Ефремовой⁵, Е.А. Канаева⁶, Е.В. Колдуновой⁷, В.М. Мазырина⁸, Н.П. Малетина⁹, В.В. Сумского¹⁰.

Важные определения и наблюдения о сути основных мегатрендов современной мировой политики, в частности, таких как трансрегиональное сотрудничество и получивших широкое распространение форматов «аутрич», содержатся в работах Е.Г. Кожина¹¹, Д.А. Кузнецова¹², М.М. Лебедевой¹³. В последние годы в академических кругах активно изучают

¹ Acharya A. How Ideas Spread: Whose Norms Matter? Norm Localization and Institutional Change in Asian Regionalism // *International Organization*, Vol. 58, No. 2 (Spring, 2004), P. 239-275

² Beeson, M. *Institutions of the Asia-Pacific: ASEAN, APEC and beyond*. London, New York: Routledge, 2009

³ Narine S. The English School and ASEAN // *The Pacific Review*, 2006, 19:2. P. 199-218

⁴ Stubbs R. ASEAN sceptics versus ASEAN proponents: evaluating regional institutions // *The Pacific Review*, 32:6, 2019. P. 923-950 // URL: <https://doi.org/10.1080/09512748.2019.1611627>

⁵ Ефремова К.А. АСЕАН как нормативная сила: предметное поле дискуссии // *Сравнительная политика*, 2019, № 4 – С. 97-107. С. 105 DOI: 10.24411/2221-3279-2019-10044; Ефремова К.А. Государства Юго-Восточной Азии в поисках региональной идентичности // *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития*, Том II, № 4 (41). 2018. С. 39-53

⁶ Канаев Е.А., Королев А.С. Большая Евразия, Индо-Тихоокеанский регион и отношения России с АСЕАН // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2019, Т. 12. № 1. С. 26-43. DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-1-26-43; Канаев Е.А. Факторы успешности АСЕАН и конституирование Большой Евразии // *Международные процессы*. Том 15. Номер 3 (50). Июль-сентябрь 2017. DOI 10.17994/IT.2017.15.3.50.7 С. 81-89.

⁷ Колдунова Е.В. Юго-Восточная Азия перед вызовами Индо-Тихоокеанских концепций // *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития*, Том I, № 2 (43), 2019. С. 42-53; Колдунова Е.В. Региональные трансформации Юго-Восточной Азии и проблема справедливого регионального (и мирового) порядка // *Сравнительная политика*. 2019. №4. С. 52-64. DOI: 10.24411/2221-3279-2019-10041

⁸ Мазырин В.М. Россия в Индокитае: назад в будущее? // *Международная жизнь*. 2010, № 11. С. 37-48

⁹ Малетин Н.П. Индонезия в АСЕАН: от первой среди равных к равной среди равных? // *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития*, Том II, № 4 (45), 2019. С. 178-186; Малетин Н.П. АСЕАН: четыре десятилетия развития. М., 2007; Малетин Н.П. Ассоциация стран Юго-Восточной Азии – АСЕАН. М., 1980

¹⁰ Сумский В.В. Почему нас не было в ВАС и почему теперь нас туда зовут? // *Индекс безопасности*, 2011, №2 (97), Том 17. С.37-44

¹¹ Кожин Е.Г. Региональные линии разлома как фактор институциональной динамики в АТР // *Логика новой мироустроительной архитектоники и стратегии держав*. Под ред. проф. Д.А. Воскресенского. М., 2021. С. 513-537

¹² Кузнецов Д. А. Соотношение трансрегионализации и глобализации в мировой политике // *Вестник МГИМО Университета*. 2021. Т. 14, № 5. С. 65-80. – DOI 10.24833/2071-8160-2021-5-80-65-80. – EDN HBAHNS

¹³ Лебедева М.М., Кузнецов Д.А. Трансрегионализм – новый феномен мировой политики // *Политические исследования*. 2019. № 5. С. 71-84; Лебедева М.М. Современные мегатренды мировой политики // *Мировая экономика и международные отношения*. 2019. Т. 63, № 9. С. 29-37. DOI 10.20542/0131-2227-2019-63-9-29-37. – EDN VXVZOW

флагманскую китайскую инфраструктурную инициативу «Один пояс - один путь» (ОПОП). Страны АСЕАН активно подключаются к участию в этих проектах, но последствия этого участия для экономик стран ЮВА оцениваются весьма неоднозначно. Эту тему предметно разрабатывают Н.Б. Лебедева¹⁴, Ф. Умба¹⁵ и др.

В ходе сравнительного анализа теоретических подходов к изучению АСЕАН большую помощь автору оказали труды А. Ачарьи¹⁶, Н. Буссе¹⁷, М.-Х. Кима¹⁸, Д. Кокерхэма¹⁹, Ш. Нарина²⁰, Ш. Саймона²¹, Р. Стаббса²², К. Хе²³, в которых рассматриваются различные подходы к изучению Ассоциации, исходя из разных теорий международных отношений.

Главным внешнеполитическим вызовом для целостности и единства АСЕАН, а также для успешного развития интеграционных процессов в рамках асеаноцентричных форматов по-прежнему является обострение американо-китайских противоречий, а также появление новых антикитайских альянсов в АТР под эгидой США – AUKUS и Quad. Анализ возможных последствий от создания этих структур на баланс сил в регионе содержится в работах М.С. Зеленковой²⁴, Д.В. Мосякова²⁵, М.А. Терских²⁶.

ЕАЭС – достаточно молодое интеграционное объединение. Поэтому количество работ, посвященных Евразийскому Союзу, значительно уступает богатой традиции изучения АСЕАН. История создания и динамика развития ЕАЭС подробно рассматриваются в трудах российских ученых – И.В.

¹⁴ Лебедева Н.Б. Обратная сторона китайского проекта ОПОП на примере ЮВА и ЮА (политико-стратегические, социально-экономические, экологические аспекты) // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, Том I, № 1 (42), 2019. С. 38-52; Лебедева Н.Б. Китайские инициативы Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути VS индийские проекты «Mausam», «Spice Road», «Sagar Mala» и «Cotton Routes» (проблемы, перспективы, реакция) // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2015, Выпуск № 26. С. 26-57

¹⁵ Umbach F. China's Belt and Road Initiative and its Energy-Security Dimensions / RSIS Working Paper Series, NO. 320. 2019. // The S. Rajaratnam School of International Studies (RSIS). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rsis.edu.sg/wp-content/uploads/2019/01/WP320.pdf> (дата обращения: 05.05.2020)

¹⁶ Acharya A., Stubbs R. Theorizing Southeast Asian Relations: an introduction // The Pacific Review, 2006, 19:2, P.125-134

¹⁷ Busse N. Constructivism and Southeast Asian security // The Pacific Review, 1999, 12:1, P. 39-60

¹⁸ Kim M.-H. Integration Theory and ASEAN Integration // Pacific Focus, Vol. XXIX, No. 3 (December 2014), P. 374–394. doi: 10.1111/pafo.12035

¹⁹ Cockerham G. B. Regional Integration in ASEAN: Institutional Design and the ASEAN Way // East Asia, 2010, 27, P. 165-185 - DOI 10.1007/s12140-009-9092-1

²⁰ Narine S. The English School and ASEAN // The Pacific Review, 2006, 19:2, P. 199-218, p. 199

²¹ Simon S. W. Realism and neoliberalism: International relations theory and Southeast Asian security // The Pacific Review, 1995, 8:1, P. 5-24

²² Eaton S., Stubbs R. Is ASEAN powerful? Neo-realist versus constructivist approaches to power in Southeast Asia // The Pacific Review, 2006, 19:2, P. 135-155

²³ He K. Does ASEAN Matter? International Relations Theories, Institutional Realism, and ASEAN // Asian Security, 2006, 2:3, P. 189-214

²⁴ Зеленкова М.С. (2022) АСЕАН в условиях нарастания китайско-американских противоречий // Проблемы национальной стратегии. № 1 (70). С. 31–49

²⁵ Мосяков Д.В. (2021) Новый военный блок - новые угрозы миру и безопасности в Азии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, Том III, № 3 (52). С. 5–17. DOI:10.31696/2072-8271-2021-3-3-52-005-017

²⁶ Терских М.А. Саммит Quad: появится ли в АТР аналог НАТО? // ИМЭМО РАН. 29 сентября 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imemo.ru/publications/relevant-comments/text/quad-summit-will-there-be-a-nato-analogue-in-the-asia-pacific-region> (дата обращения 12.01.2022)

Андроновой²⁷, Т.М. Гришиной²⁸, М.Ш. Джанталеевой²⁹, И.В. Зеленева³⁰, А.Б. Лихачевой³¹. Целый ряд научных статей по проблематике ЕАЭС опубликовали бывший Председатель коллегии Евразийской экономической комиссии М.В. Мясникович³² и Член Коллегии (министр) по интеграции и макроэкономике ЕЭК С.Ю. Глазьев³³. Теоретические подходы к изучению евразийской интеграции и доктрины евразийства анализируют Н.А. Коровникова³⁴, Ю. Кофнер³⁵, Г.И. Осадчая³⁶, В.И. Пантин³⁷.

Вопросы институционального оформления и практического наполнения концепции Большого Евразийского партнерства разрабатывают М.В. Братерский³⁸, Л.Б. Вардомский³⁹, Т.Н. Литвинова⁴⁰. Проблемам и перспективам формирования Большого Евразийского партнерства также посвящены статьи Ю.В. Кулинцева⁴¹, С.В. Михневича⁴², Д.П. Новикова⁴³, Н.В. Фёдорова⁴⁴.

²⁷ Андропова И.В. Евразийский экономический союз: потенциал и ограничения для регионального и глобального лидерства // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2016. № 2. С. 7-23

²⁸ Гришина Т.М. Эволюция Евразийского экономического союза: особенности и тенденции развития // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2022, (3). С. 148-157. <https://doi.org/10.18384/2310-676X-2022-3-148-157>

²⁹ Джанталеева, М. Ш. Перспективы расширения и развития ЕАЭС // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2022, № 1 (70). С. 91–97. https://doi.org/10.54398/1818-510X_2022_1_91

³⁰ Зеленева И. В., Концова Е. А. АСЕАН и ЕАЭС: проблемы и перспективы сотрудничества // Управленческое консультирование, 2015, № 11 (83). С. 112-123

³¹ Лихачева А.Б. Евразийский экономический союз и интеграционные процессы в АТР // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2019, Т. 12. № 1. С. 69–85
DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-1-69-85

³² Мясникович М. В., Ковалёв В. С. Евразийский экономический союз: переосмысливая суверенный путь развития // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022.Т. 16. № 2. С. 11-17

³³ Глазьев С.Ю. О стратегических направлениях развития ЕАЭС // Евразийская интеграция: экономика, право, политика, 2020, № 1. С. 11-30

³⁴ Коровникова Н.А. Евразийский экономический союз (ЕАЭС) как интеграционный проект современного евразийства: принципы, особенности, сценарии // Русская политология, 2019, №2 (11). С. 17-23

³⁵ Кофнер Ю. Большая Евразия. Теория евразийской интеграции. II. // РСМД. [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/GreaterEurasia/teoriya-evraziyskoy-integratsii-ii/?ysclid=lf9mxck8mo367767136>
(дата обращения: 20.03.2023)

³⁶ Осадчая Г.И. Становление Евразийского экономического союза: идеи, реальность, потенциал. - М.: Изд-во «Экон-Информ», 2019. - 227 с.

³⁷ Пантин В. И. Идеологические основы евразийской экономической интеграции // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2022. Т. 22, № 1. С. 17-29. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2022-22-1-17-29>

³⁸ Братерский М. В. Концепции Большой Евразии три года // Актуальные проблемы Европы. 2021. № 1. С. 7-11

³⁹ Вардомский Л.Б. Евразийская интеграция и Большое Евразийское партнерство // Россия и новые государства Евразии. 2019. № 3 (44). С. 9-26

⁴⁰ Литвинова Т.Н. Россия в большом евразийском партнерстве: от цивилизационной теории к политической практике. Право и управление. XXI век. 2020. Т. 16 № 2 (55). С. 33-42 <https://doi.org/10.24833/2073-8420-2020-2-55-33-42>

⁴¹ Кулинцев Ю.В. Большое Евразийское партнерство в системе региональных интеграционных процессов // Китай в мировой и региональной политике. История и современность, 2020, Том 25. С. 66-79

⁴² Барский К.М., Красильников С.Р., Михневич С.В. Продвигая инициативу Большого Евразийского партнерства: совпадение интересов государств, бизнеса и международных институтов // Международная жизнь, 2021, №10. С. 1-19

⁴³ Новиков Д.П. Большое евразийское партнерство: возможное региональное влияние и интересы России // Вестник международных организаций. 2018, Т. 13. № 3. С. 82–96 (на русском и английском языках). DOI: 10.17323/1996-7845-2018-03-05.

Изучению влияния нарастающих американско-китайских противоречий на процессы евразийской интеграции и перспективы сопряжения инициативы «Один пояс – один путь» с проектом построения Большого Евразийского партнерства посвящен ряд значимых статей Е.И. Сафроновой⁴⁵ и М.Д. Саакяна⁴⁶. Актуальным вопросом в последнее время становится изучение влияния антироссийских санкций, введенных западными странами, на развитие ЕАЭС и евразийской интеграции. Эти проблемы анализируются в работах А.С. Королева⁴⁷, А.Г. Пылина⁴⁸, А.Н. Спартака⁴⁹.

Особого внимания заслуживает методология оценивания эффективности интеграции. Этот неоднозначный вопрос практически не разрабатывался в отечественной политологии, так как зачастую считается прерогативой экономистов. Однако же, экономическая целесообразность является важнейшей составляющей при принятии многих политических решений. В этом контексте следует отметить работы В.Л. Гурского⁵⁰, К.Ю. Подкиной⁵¹, Т.А. Прокапович⁵².

По мнению автора, международные транспортные коридоры, в частности МТК «Север-Юг», станут одной из основ формирования Большого Евразийского партнерства. Эту проблематику детально изучают Е.Ю. Винокуров⁵³, Д.Б. Малышева⁵⁴, К.А. Маркелов⁵⁵.

⁴⁴ Фёдоров Н.В. Взаимодействие с АСЕАН в рамках Большого евразийского партнерства // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2020, Том III, № 3 (48). С. 40–49. DOI:10.31696/2072-8271-2020-3-3-48-040-049

⁴⁵ Сафронова Е.И., Фроленков В.С. Влияние обострения американско-китайских противоречий на евразийскую экономическую интеграцию // Восточная Азия: факты и аналитика. 2021. № 4. С. 19–35. DOI: 10.24412/2686-7702-2021-4-19-35; Сафронова Е. И. Современные вызовы развитию евразийской экономической интеграции по линии «Китай-ЕАЭС». Возможные пути нивелирования рисков / Евразийское пространство: новые векторы и приоритеты. Риски и возможности для России / РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК; Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук. – Москва, 2021. С. 38-53. DOI 10.48647/IFES.2021.64.21.004.

⁴⁶ Sahakyan M. D. and Zheng Y. China's Belt and Road Initiative and the Eurasian Economic Union: Cooperation over Competition // Iran and the Caucasus. Volume 28 (2024). Issue 3 (Aug 2024). Pp. 317–331. Online Publication Date: 19 Aug 2024.

⁴⁷ Королёв А.С. Брак по санкционному расчету: Россия переосмысливает роль ЕАЭС // РСМД, 6 марта 2023. [Электронный ресурс]. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/brak-po-sanktsionnomu-raschetu-rossiya-pereosmyslivaet-rol-eaes/?sphrase_id=98100004 (дата обращения: 20.04.2023)

⁴⁸ Пылин А.Г. Трансформация постсоветской евразийской интеграции в условиях санкций: возможности и риски // Вестник Института экономики Российской академии наук. №6. 2022. С. 127–141

⁴⁹ Спартак А.Н. Переформатирование международного экономического сотрудничества России в условиях санкций и новых вызовов // Российский внешнеэкономический вестник. 2023. № 4. С. 9-35

⁵⁰ Гурский В.Л. Анализ влияния интеграционных эффектов в процессе становления Евразийского экономического союза на развитие промышленности и промышленную политику государств-членов // Журнал международного права и международных отношений. 2017. № 1-2 (80-81). С. 110-121 // https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/183566/1/gurskiy_Journal2017_1-2.pdf?ysclid=lepym2xcov121673315

⁵¹ Подкина К. Ю., Андреева Е. Л. Обзор методических подходов к оценке международной экономической интеграции // Журнал экономической теории. 2019. Т. 16. №3. С. 598-605

⁵² Прокапович Т. А., Скирко Н. И. Методики оценки экономических эффектов интеграции в рамках ЕАЭС // Электронная библиотека БГУ // <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/249156/1/213-219.pdf?ysclid=ler5z9uj8y63605549>

⁵³ Винокуров, Е., Ахунбаев, А., Шашкенов, М., Забоев, А. (2021) Международный транспортный коридор «Север – Юг»: создание транспортного каркаса Евразии. Доклад 21/5. Алматы, Москва: Евразийский банк развития, 2021. – 123 с.

⁵⁴ Малышева Д.Б. Международный транспортный коридор «Север - Юг» в стратегии России // Россия и новые государства Евразии. 2021. №2 (51). С. 59-72

Нормативная и эмпирическая база исследования охватывает четыре группы источников: документы стратегического планирования, нормативно-правовые акты и международные соглашения; материалы международных организаций; материалы аналитических центров и средства массовой информации.

Гипотеза исследования: Международные институты многостороннего сотрудничества (МИМС) становятся всё более важными акторами мировой политики. Масштабные трансрегиональные инициативы последних лет отличаются гибким форматом участия, широкой повесткой и, зачастую, отсутствием детализации и конкретики. В связи с этим возникает необходимость теоретического осмысления этих тенденций. Кроме того, в условиях геополитической напряженности и экономической неопределенности возрастает значимость эффективных региональных интеграционных структур, которые позволяют странам-участницам противостоять внешним вызовам и поддерживать устойчивый рост экономик. Анализ динамики развития АСЕАН и ЕАЭС позволит сделать выводы о том, насколько эти организации являются эффективными, и сможет ли их конструктивное взаимодействие составить основу формирующегося Большого Евразийского партнерства.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Проведен анализ интеграционных процессов в Юго-Восточной Азии и Большой Евразии.
2. Проанализированы особенности и проблемы методологии оценивания эффективности региональной экономической интеграции.
3. Выявлено, что ключевым императивом глобальных трансрегиональных инициатив, выдвинутых с 2010-х гг., являлось обеспечение стабильности торговых маршрутов и совершенствование соответствующей транспортной инфраструктуры.
4. Предложена классификация международных институтов многостороннего сотрудничества на основе организационной структуры, степени формализации и особенностей функционирования.
5. Выдвигается тезис о том, что мини-многосторонние форматы и «зонтичные» инициативы – новая дихотомия взамен прежнего антагонизма и взаимодополняемости глобализации и регионализации.
6. Доказывается, что АСЕАН сыграла важную роль в формировании политического диалога на пространстве АТР, а многие нововведения Ассоциации стали успешно применяться другими региональными объединениями. Но механизмы многостороннего сотрудничества под эгидой

⁵⁵ Маркелов К.А. История и современность в развитии международного транспортного коридора «Север - Юг» // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2022. № 1 (70). С. 98–109

АСЕАН уже утрачивают системообразующую роль в региональных процессах интеграции в АТР.

7. Даны практические рекомендации по формированию Большого Евразийского партнерства (БЕП), которые могут быть использованы для разработки официальной концепции, которая на данный момент отсутствует.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В настоящее время отсутствует методология, которая позволила бы сравнить эффективность различных интеграционных объединений с точки зрения четко прописанных количественных и качественных показателей. Это обусловлено сложностью учета и интерпретации многих статических и динамических интеграционных эффектов. Поэтому оценивать интеграционные объединения целесообразно с учётом не только экономических показателей, но и политических факторов. В связи с этим экспертный анализ деятельности организаций, исходя из их основных задач и приоритетов, а также с учётом изменяющейся политической обстановки представляется наиболее оптимальным научным методом (SWOT – анализ).

2. Проведенный анализ также показывает, что именно из-за различных теоретических подходов в научном сообществе отсутствует единое мнение относительно эффективности АСЕАН и ЕАЭС. Кроме того, как правило, ключевые цели в программных документах как АСЕАН, так и ЕАЭС излагаются недостаточно четко, что создает предпосылки для различных толкований и диаметрально противоположных интерпретаций.

3. Установлено, что эффективные и востребованные форматы сотрудничества в рамках региональных объединений зачастую копируются другими группировками. Так, многие успешные инициативы АСЕАН впоследствии были позаимствованы другими объединениями. Можно говорить о том, что именно Ассоциация стала инициатором целого ряда институциональных нововведений, которые сейчас активно внедряют другие международные организации многостороннего сотрудничества. Это и встречи в форматах «плюс» (аутрич), система партнерств по диалогу и даже резервный валютный пул, который послужил прототипом для создания аналогичного механизма в рамках БРИКС.

4. Современные международные институты многостороннего сотрудничества (МИМС) условно можно разделить на следующие типы:

- глобальные трансрегиональные «зонтичные» инициативы («Один пояс – один путь», Большое Евразийское партнерство), которые стремятся включить в себя уже действующие структуры;

- международные региональные организации с постоянным числом участников по географическому принципу (ЕС, ССАГПЗ);

- международные форматы сотрудничества с тенденцией к расширению либо созданию формата «аутрич» (АСЕАН+, БРИКС+, QUAD+).

Примечательно, что для многих МИМС характерна обширная повестка и широкий круг вопросов взаимодействия. Также сделан вывод о том, что институционализация тех или иных форматов взаимодействия лишь юридически закрепляет уже происходящие процессы.

5. Появление «зонтичных» геополитических и геоэкономических инициатив с широким географическим охватом и потенциально широкой повесткой является характерной чертой современной мировой политики. Примечательной особенностью современных трансрегиональных инициатив является тот факт, что эти глобальные мега-проекты до сих пор не получили достаточного концептуального оформления. Отсутствие четкого плана действий для достижения заявленных целей и критериев эффективности этих масштабных проектов затрудняет их объективную оценку мировыми политическими элитами и экспертным сообществом. В то же время, подобная размытость позволяет вписать даже небольшие достижения в существующие концепции и представить любое заключенное соглашение как важный этап реализации заявленных стратегий. Кроме того, многие проекты подразумевают встраивание уже существующих структур в новые инклюзивные форматы взаимодействия. Разнонаправленные тенденции как к расширению состава участников международных институтов многостороннего сотрудничества, так и к созданию компактных мини-латеральных форматов с ограниченным количеством членов развиваются параллельно. Можно говорить о том, что мини-многосторонние форматы и «зонтичные» инициативы – новая дихотомия взамен прежнего антагонизма и взаимодополняемости глобализации и регионализации.

6. В настоящее время продолжается разработка объединительной повестки и общих задач, которые лягут в основу практического наполнения Большого Евразийского партнерства. Ключевыми направлениями для формирования БЕП должны стать экономически целесообразные и устойчивые транспортные коридоры, развитие инфраструктуры, внедрение инноваций и эффективное нормативное регулирование.

Теоретическая значимость работы связана с конкретизацией методологии оценивания интеграционных процессов и эффективности международных региональных объединений; проведенным анализом факторов институциональной эволюции и динамики развития АСЕАН и ЕАЭС; предложением классификации современных международных институтов многостороннего сотрудничества (МИМС) в соответствии с особенностями их формирования и функционирования; а также с выдвиганием практических предложений, на основе которых может быть реализовано Большое Евразийское партнерство.

Практическая значимость работы:

Результаты данной работы могут быть использованы научно-исследовательскими институтами и государственными органами исполнительной власти при анализе современных международных отношений и особенностей интеграционных процессов в Юго-Восточной Азии и на евразийском континенте. Ряд положений диссертационного исследования может быть полезен при разработке практического наполнения и реализации концепции Большого Евразийского партнерства.

Выводы и рекомендации, содержащиеся в работе, могут быть использованы при преподавании в ВУЗах таких учебных дисциплин как «Политическое развитие и международные отношения в странах Юго-Восточной Азии», «Международные организации и региональное сотрудничество в Азиатско-Тихоокеанском регионе», «Актуальные проблемы исследований современного Востока», «Интеграционные процессы в регионах мира (Азия, Евразия)», «Теория международных отношений».

Структура и содержание работы обусловлены целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертации, определяются объект, предмет, цели и задачи исследования, описывается степень научной разработанности предмета исследования, обосновывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, приводятся данные об апробации полученных выводов и формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе дается обзор теоретических подходов к изучению АСЕАН и евразийской интеграции, анализируются основные этапы политико-экономической и институциональной эволюции АСЕАН и ЕАЭС, а также проводится анализ методологических подходов к оцениванию эффективности региональной экономической интеграции и международных институтов многостороннего сотрудничества, в результате которого выявляются «узкие места» с точки зрения существующих подходов.

Вторая глава посвящена анализу международных институтов многостороннего сотрудничества и балансу сил на пространстве АТР. В данной главе анализируются площадки многостороннего диалога, созданные по инициативе АСЕАН в 1990-2000-х гг., а также внешнеполитические стратегии ведущих держав в Азиатско-Тихоокеанском регионе, в том числе недавно созданные проамериканские альянсы QUAD и AUKUS, которые кардинально меняют баланс сил.

В третьей главе раскрыты особенности взаимодействия ЕАЭС и АСЕАН, основные механизмы сотрудничества, проблемы и перспективы взаимоотношений в рамках существующих многосторонних институтов. Отдельный параграф посвящен разработке предложений по институциональному оформлению и практическому наполнению концепции Большого Евразийского партнерства.

В Заключении диссертации обобщаются итоги проведенного исследования, формулируются основные выводы и рекомендации.

Библиография включает в себя документы стратегического планирования, нормативно-правовые акты и международные соглашения; материалы международных организаций; материалы аналитических центров; средства массовой информации; а также научную литературу.

Диссертационное исследование соответствует следующим пунктам паспорта научной специальности 5.5.4. «Международные отношения, глобальные и региональные исследования»: 1. Теория и методология, методы анализа, развитие понятийного аппарата исследования международных отношений и мировой политики. Западные и незападные исследовательские традиции. Международно-политический анализ; 6. Мегатренды мирового развития; 11. Международные организации; 13. Международная политическая экономия.

Апробация работы:

Основные положения диссертации отражены в 20 публикациях автора общим объемом **16,9 а. л.** Некоторые выводы были представлены на XIV Международной Апрельской конференции по проблемам экономики и общества, на I молодежном саммите «Россия – АСЕАН» 13-14.05.2013 г. и на Международной научной конференции «Большой Индийский океан: рубежи и новые тренды» в ИМЭМО РАН (17-18.02.2025).

Положения диссертации были использованы при подготовке предложений в тезисы выступлений руководства Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП) на Петербургском международном экономическом форуме (ПМЭФ) и Восточном экономическом форуме (ВЭФ) в 2021-2024 гг.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Глава I «АСЕАН и ЕАЭС как субъекты интеграционных процессов в Евразии» состоит из пяти параграфов. В *параграфе 1.1.* «Институциональная эволюция и основные этапы политико-экономического развития АСЕАН» анализируются основные этапы политико-экономической и институциональной эволюции АСЕАН с момента учреждения организации. Подробно рассматриваются предпосылки институционального оформления АСЕАН, а также причины, по которым члены Ассоциации решили присоединиться к данной организации. Проведено исследование причин инициирования различных механизмов торговой либерализации внутри группировки и их практические результаты. Представлен подробный анализ мотивов принятия основных политических решений – расширения АСЕАН, принятия Устава и формирования концепции создания Сообщества АСЕАН.

В *параграфе 1.2.* «История создания и эволюция ЕАЭС» дана характеристика предпосылок формирования данного объединения и проанализированы основные этапы его развития. Сделан вывод о том, что за относительно небольшой срок в Союзе удалось выстроить наднациональную систему регулирования, обеспечивающую устойчивый рост для всех его государств-членов и поддержку в условиях кризисов, а принятие Таможенного кодекса ЕАЭС на данный момент является главным достижением объединения. При этом среди «узких мест», над устранением которых предстоит работать, следует выделить отсутствие единой стратегии промышленного развития и недостаточный уровень производственной кооперации. Сейчас ЕАЭС становится всё более важным и востребованным для России объединением, особенно в условиях резкого и, судя по всему, затяжного обострения отношений с недружественными западными странами.

В *параграфе 1.3.* «Сравнительный анализ динамики развития ЕАЭС и АСЕАН» рассматриваются особенности эволюции данных региональных организаций. Можно отметить много общих черт у ЕАЭС и АСЕАН, несмотря на то что АСЕАН изначально создавалась как политическая группировка, а ЕАЭС занимается исключительно вопросами экономического развития. Среди них и постепенное углубление экономической интеграции, и принятие программ, направленных на повышение конкурентоспособности экономик стран-участниц, и разветвленная сеть соглашений с третьими странами и международными организациями.

Для ЕАЭС, как и для АСЕАН, характерна разноскоростная интеграция. Удельный вес государств – членов во внешней торговле и в АСЕАН, и в ЕАЭС распределен крайне неравномерно. 85,1 % всего внешнеторгового оборота ЕАЭС приходится на Россию. А более 90 % торговли АСЕАН с внешними партнерами приходится на 5 стран - Сингапур, Вьетнам, Таиланд, Малайзию и Индонезию.

С точки зрения внутреннего развития, обе организации имеют целый ряд существенных проблем, которые препятствуют выработке

консолидированных позиций и подрывают единство данных объединений. Тем не менее, и АСЕАН, и ЕАЭС по-прежнему остаются востребованными организациями, весьма успешными с точки зрения экономического развития.

Параграф 1.4. «Теоретические подходы к изучению АСЕАН и евразийской интеграции» посвящен методологии изучения международных организаций на примере АСЕАН и ЕАЭС. Автор приходит к выводу, что именно вследствие различных теоретических предпосылок в научном сообществе отсутствует единое мнение относительно эффективности АСЕАН как организации.

М. Бисон в одной из своих статей дает очень емкую, на взгляд диссертанта, характеристику неутрачивающих споров относительно эффективности АСЕАН, которую он называет «тестом Роршаха» для исследователей, ведь их оценки Ассоциации в большей степени характеризуют мировоззрение самих этих ученых, нежели предмет изучения. Ведь в зависимости от избранной парадигмы они обращают внимание на различные аспекты деятельности организации и, следовательно, по-разному оценивают её эффективность. Но было бы ошибочно игнорировать другие эмпирические данные, которые в поддерживаемую теорию не укладываются. Поэтому, по мнению автора, теоретический плюрализм является наиболее продуктивным научным подходом, который способствует более полному пониманию региональных и мировых политических процессов. Таким образом, поскольку разные исследователи анализируют АСЕАН, исходя из различных методологических предпосылок, вопрос об эффективности АСЕАН как организации в академическом сообществе вряд ли будет решен однозначно. Что касается изучения евразийской интеграции в целом и ЕАЭС в частности, то сейчас продолжается разработка подходов, которые могли бы наиболее полно объяснить специфику евразийских интеграционных процессов.

По мнению автора, текущую обстановку в мировой политике в целом следует рассматривать с точки зрения классического реализма. На современном этапе развития именно теория реализма показывает свое очевидное превосходство по сравнению с либеральными или конструктивистскими теориями международных отношений. Реализм исходит из того, что национальные интересы государств неизбежно сталкиваются в борьбе за власть и материальные ресурсы, соперничество превалирует над сотрудничеством, а вопросы обеспечения национальной безопасности являются приоритетными, в то время как либерализм делает акцент не на соперничестве, а на взаимозависимости государств и необходимости развития сотрудничества между ними. События последних лет наглядно показали, что классический реализм является наиболее адекватной теорией для правильного понимания происходящих политических процессов и специфики современных международных отношений.

В *параграфе 1.5.* «О методологии оценивания эффективности интеграции и международных институтов многостороннего сотрудничества» анализируются методологические подходы к оцениванию эффективности региональной экономической интеграции и международных институтов многостороннего сотрудничества. Обосновано, что многие интеграционные эффекты (результаты процессов региональной интеграции) достаточно сложно идентифицировать, формализовать и количественно измерить, поскольку некоторые из них могут иметь как позитивные, так и негативные последствия, а также быть разнонаправленными на макро- и микроуровнях (например, либерализация торговли может быть выгодна государству и не выгодна национальным компаниям).

Выдвинут и доказан тезис о том, что оценивать прогресс интеграционных процессов с точки зрения степени развития наднациональных органов или росту количественных показателей рассматриваемых объединений не всегда представляется релевантным. К примеру, вследствие недостатка эмпирических данных не представляется возможным объективно оценить, насколько региональная интеграция способствует импортозамещению и достижению технологического суверенитета, а также модернизации производственных мощностей в странах-членах блока.

Кроме того, участие в том или ином объединении может по-разному отражаться на различных странах-участницах одного и того же блока. И не всегда можно установить причинно-следственные связи между ростом экономики и теми или иными мерами, принимаемыми в рамках интеграционного объединения или на страновом уровне.

Объем взаимной торговли часто используется как важный показатель развития интеграции. Но традиционно применяемые формулы расчетов не учитывают такие факторы как нетарифное регулирование в отдельных отраслях экономики, особенности транспортной логистики, доступность информации о потенциальных торговых партнерах в других странах, политическую обстановку и многие другие факторы. Кроме того, важной особенностью нетарифных мер является их эшелонированность - влияние на цену товара на протяжении всей цепочки поставок, от его производства до конечной реализации. При этом воздействие одной и той же нетарифной меры на различных экспортеров может существенно отличаться, так как ее выполнение может потребовать от них разного объема ресурсов, причем не только финансовых. К тому же многие нетарифные меры не имеют количественного выражения, что также затрудняет их анализ. Аналогичные трудности возникают и с оценкой промышленной кооперации внутри интеграционных объединений, которые во многом обусловлены отсутствием релевантных данных от малых и средних предприятий и политикой конфиденциальности, которой придерживаются многие крупные компании.

В диссертации доказано, что в настоящее время отсутствует методология, позволяющая комплексно оценить эффективность

интеграционных объединений с точки зрения четких качественных и количественных показателей. Это во многом обусловлено различной структурой организаций, их разными целями и задачами, различием применяемых инструментов для их выполнения, различной методологией для оценивания прогресса в достижении заявленных целей, и, наконец, невозможностью четко отделить достижения интеграционного блока в целом от политики, проводимой отдельно взятым государством.

Глава II «Глобальные трансрегиональные инициативы и баланс сил в Азиатско-Тихоокеанском регионе» посвящена анализу международных институтов многостороннего сотрудничества и балансу сил на пространстве АТР. В *параграфе 2.1.* «Институты многостороннего сотрудничества под эгидой АСЕАН: АСЕАН+3, ВАС, АРФ, СМОА» дается характеристика площадок многостороннего диалога, созданных по инициативе АСЕАН в 1990-2000-х гг. Показано, что процесс создания этих региональных структур под эгидой АСЕАН первоначально протекал без четко сформулированных целей и задач, а поддержание стабильности в регионе было главной причиной создания данных диалоговых форматов.

Ключевым соглашением, принятым в формате АСЕАН+3, стала Чиангмайская инициатива (Chiang Mai Initiative, СМІ) - соглашение о валютных свопах между десятью членами АСЕАН, КНР (включая Гонконг), Японией и Южной Кореей, подписанное в 2000 г. В 2009 г. соглашение было преобразовано в многосторонний формат (СМІМ). В рамках инициативы был сформирован резервный валютный пул на сумму 120 млрд. долларов США (позднее был увеличен до 240 млрд. долларов США). А в мае 2024 г. в рамках Чиангмайской инициативы был создан Механизм быстрого финансирования в случае кризисов, вызванных внешними шоками. Таким образом, эти проекты сотрудничества в рамках АСЕАН+3 можно считать вполне успешными.

Достаточно эффективным и востребованным является и формат СМОА (Совещание министров обороны АСЕАН), образованный в 2006 г. во время ликвидации последствий землетрясений и цунами, обрушившихся на Юго-Восточную и Южную Азию в декабре 2004 г. А в 2010 г. на его базе был сформирован расширенный формат многостороннего сотрудничества СМОА+, куда помимо министров обороны стран АСЕАН входят их коллеги из числа диалоговых партнеров Ассоциации.

А вот результаты многих саммитов формата ВАС (Восточноазиатский саммит) довольно скромные. Примечательно, что в Заявлениях, принимаемых по итогам саммита, в основном отмечаются достижения преимущественно в странах самой Ассоциации. С точки зрения достижения каких-либо политических договоренностей многосторонние структуры под эгидой АСЕАН не очень эффективны по объективным причинам – страны-антагонисты (США и Китай, США и Россия, Китай и Япония) вряд ли могут прийти к компромиссу по значимым вопросам. Так, по итогам

Восточноазиатских саммитов в 2022 и 2024 гг. участники не смогли согласовать итоговые декларации лидеров.

Из-за нарастающего соперничества США и Китая, которое может перейти к открытому противостоянию, диалоговые форматы под эгидой АСЕАН становятся площадками для выяснения отношений между великими державами, а не встречами ради выработки совместных подходов на основе компромисса, как было задумано руководителями Ассоциации.

В параграфе 2.2. «Эволюция внешнеполитических стратегий ведущих держав в Азиатско-Тихоокеанском регионе и концепции трансрегионального сотрудничества» дана подробная оценка причин появления подобных глобальных инициатив, продвигаемых ведущими державами с начала 2010-х гг. Это и во многом конкурирующие проекты торговых соглашений ВРЭП и ТТП, а также глобальные геополитические проекты: китайский «Один пояс - один путь», продвигаемое РФ Большое Евразийское партнерство и др.

Как известно, новые структуры, как правило, создаются в том случае, когда уже действующие механизмы взаимодействия оказываются недостаточно эффективными. Но «всё новое – это хорошо забытое старое». Можно заметить, что глобальные стратегические инициативы, анонсированные за последнее десятилетие, по сути, являются логическим продолжением тенденций, которые наметились намного раньше. Так, предложение В.В. Путина развивать евразийское направление интеграции прозвучало ещё на саммите АТЭС в 2012 г. А китайский проект «Пояса и пути» как по целям, так и по географическому охвату во многом является расширением и логическим продолжением стратегии, которая в западном академическом дискурсе получила название «нить жемчуга».

Масштабные трансрегиональные инфраструктурные проекты, целью которых является обеспечение энергетической безопасности, снижение издержек при транспортировке товаров, а также укрепление военно-политического присутствия в регионе являются важным трендом современной геополитики. Очевидно, что обеспечение безопасности торговых путей и стабильное снабжение энергоресурсами по-прежнему играют ключевую роль при выдвигании глобальных трансрегиональных инициатив. Но такие масштабные глобальные проекты, как правило, труднореализуемы из-за большого количества участников, интересы которых зачастую не совпадают.

Отсутствие четкого плана для достижения заявленных целей и критериев эффективности предпринятых мер объективно затрудняет их оценку. В то же время, подобная размытость может сыграть на руку политическому истеблишменту, так как позволяет вписать даже небольшие достижения в области развития сотрудничества в существующие концепции и представить любое заключенное соглашение как важный этап реализации заявленных стратегий.

В параграфе 2.3. «Альянсы QUAD и AUKUS: перспективы для России и АСЕАН» рассматриваются недавно созданные проамериканские альянсы

QUAD и AUKUS, которые существенно меняют баланс сил в регионе. Появление этих структур красноречиво свидетельствует о том, что период, когда АСЕАН инициировала новые форматы международного диалога и занимала в них «водительское кресло» с одобрения великих держав, подошел к концу. Фактически, страны АСЕАН так и не смогли сформулировать единую позицию относительно явно антикитайского военного союза AUKUS, созданного под эгидой США. В перспективе это может существенно подорвать единство Ассоциации. Но в условиях всё нарастающего соперничества США и Китая в АТР именно Россия может стать для АСЕАН надежным партнером, который не представляет какой-либо угрозы.

Очевидно, что и формат БРИКС+, и Диалог по сотрудничеству в Азии, и российский проект сопряжения интеграции по линии ЕАЭС-ШОС-АСЕАН в рамках формирования БЕП и ряд других форматов, объединяющих различные региональные объединения, являются проявлениями трансрегионализма, который становится ведущей тенденцией в мировой политике. Наблюдаемый феномен «интеграции интеграций» во многом будет определять то, каким будет новый миропорядок.

В *Главе III* «Сотрудничество России и АСЕАН и концепция Большого Евразийского партнерства» раскрыты особенности взаимодействия России и АСЕАН, основные механизмы сотрудничества, проблемы и перспективы двусторонних отношений и совместной работы в рамках институтов многостороннего сотрудничества. В настоящее время и Россия, и страны АСЕАН проявляют взаимную заинтересованность в дальнейшем развитии взаимовыгодного сотрудничества. Укрепление торгово-экономического и политического взаимодействия происходит поступательно, без каких-либо прорывных событий. Но такое развитие событий обусловлено характером российско-асеановских отношений, которые по объективным причинам не являются друг для друга приоритетными партнерами.

Сделан важный вывод о том, что рассматривать двусторонние отношения отдельных стран или блоков без учёта их взаимодействия с третьими странами – одна из самых распространенных ошибок в политических науках. Приводить статистику роста взаимной торговли или перечислять количество заключенных соглашений в качестве довода в пользу укрепления сотрудничества – типичная картина для огромного количества научных работ, в которых анализируется определенная страна или региональное объединение. Но если сравнить аналогичные показатели объектов исследования по отношению к другим странам или блокам, может выясниться, что говорить о прорыве или «выходе на новый уровень» преждевременно.

В *параграфе 3.1.* «Сотрудничество ЕАЭС и АСЕАН: динамика и тенденции» проанализировано торгово-экономическое сотрудничество ЕАЭС и АСЕАН, объём и структура взаимной торговли. Выявлено, что в период с 2015 г. по 2022 г. динамика взаимной торговли ЕАЭС и АСЕАН

демонстрировала как рост, так и спад, при этом снижение товарооборота во многом было обусловлено системными проблемами в мировой экономике и конъюнктурой сырьевых рынков. Ежегодный объем товарооборота АСЕАН со странами ЕАЭС в 2015–2022 гг. варьировался в среднем от 15 до 20 млрд. долларов США. При этом положительной тенденцией является расширение номенклатуры взаимного товарооборота за последние годы. Статистика взаимной торговли АСЕАН и ЕАЭС показывает, что диверсификация торговли между двумя объединениями развивается более высокими темпами, чем рост объемов товарооборота в стоимостном выражении.

В мае 2015 г. было заключено соглашение о зоне свободной торговли (ЗСТ) между ЕАЭС и Вьетнамом, которое вступило в силу в 2016 г. Это стало первым подобным соглашением для ЕАЭС. А в декабре 2025 г. было подписано соглашение о зоне свободной торговли (ЗСТ) между ЕАЭС и Индонезией, что наглядно демонстрирует взаимный интерес Евразийского Союза и Ассоциации стран Юго-Восточной Азии к расширению взаимовыгодного сотрудничества.

Страны ЕАЭС имеют торговые связи практически со всеми странами АСЕАН. В 2022 г. по данным статистики АСЕАН не было зафиксировано торговых операций Армении с Вьетнамом, Камбоджей и Мьянмой; Киргизии с Вьетнамом, а также отсутствовал товарооборот между Лаосом и тремя членами Евразийского Союза – Беларусью, Казахстаном и Киргизией.

Согласно данным ЕЭК, экспорт ЕАЭС по сравнению с импортом более диверсифицирован в такие страны АСЕАН как Бруней, Камбоджа, Лаос, Мьянма и Сингапур. А вот Вьетнам, Индонезия, Малайзия, Таиланд и Филиппины поставляют на рынки Евразийского Союза более широкий спектр продукции, чем импортируют сами. Но количество товарных групп в экспорте АСЕАН превышает аналогичные показатели в импорте почти для всех стран Евразийского Союза, то есть страны Ассоциации в последние годы поставляют на рынки ЕАЭС более широкий спектр товаров.

Важно отметить, что доля АСЕАН в товарообороте ЕАЭС с третьими странами значительно превышает долю ЕАЭС в торговле АСЕАН с внешними партнерами. Так, в 2022 г. доля стран Союза во внешней торговле АСЕАН составляла менее 1%, в то время как для ЕАЭС объем торговли со странами Ассоциации в последние годы составляет примерно 2,82 % от общего объема внешнего товарооборота.

Развитию торговых отношений между ЕАЭС и АСЕАН объективно препятствует большое транспортное плечо и географическая удаленность друг от друга, а также отсутствие выхода к морю у всех стран Союза кроме России. На это повлиять нельзя, но сторонам необходимо работать над преодолением «узких мест» в законодательстве и логистике для расширения взаимовыгодной торговли востребованной продукцией и наращивания сотрудничества в сфере услуг.

Существует общепринятое мнение о том, что для построения надежного партнерства нужны общие знаменатели и общие интересы - то,

что будет объединять страны на многие годы. Однако, по мнению автора, при долгосрочном планировании стоит учитывать и менее очевидный фактор. Как известно, военные конфликты и территориальные споры, как правило, происходят между соседними странами, имеющими общие границы. Поэтому при развитии долгосрочного партнерства стоит делать ставку на государства, с которыми даже в отдаленной перспективе какой-либо конфликт интересов наименее вероятен. Сухопутных границ с АСЕАН ЕАЭС не имеет, но между странами возможна торговля по морю без посредников. В этом контексте страны АСЕАН, где традиционно преобладает прагматичный подход к торгово-экономическому и политическому сотрудничеству, являются для России и ЕАЭС идеальными партнерами.

Параграф 3.2. «Факторы формирования и потенциальные механизмы сотрудничества в рамках Большого Евразийского партнерства» посвящен разработке предложений по институциональному оформлению и практическому наполнению концепции Большого Евразийского партнерства (БЕП). По мнению автора, для того чтобы БЕП стал действительно эффективным и востребованным формированием, нужно делать акцент именно на экономическую, финансовую и инфраструктурную составляющую.

Автор сформулировал предположение о том, что в отличие от Индо-тихоокеанской стратегии США и инициативы Китая «Пояс и путь» у концепции БЕП сложно выявить как четкие причины её выдвижения, так и задачи, которые она призвана решить. Возможно, именно поэтому формирование практического наполнения этой концепции заметно пробуксовывает. У Китая и США для выдвижения трансрегиональных инициатив существовали важные причины, такие как развитие собственной промышленности, поддержание экономической стабильности и борьба с главным геополитическим соперником. БЕП пока что выглядит как ответ на внешние вызовы и альтернатива другим проектам мироустройства, но предлагает лишь инклюзивность и абстрактное построение справедливого недискриминационного многополярного мирового порядка без какой-либо конкретики. Но при выработке детализированной концепции практического наполнения БЕП нужно четко понимать, какие выгоды это принесет России - стране-инициатору, а также потенциальным партнерам.

МТК «Север-Юг» может стать одной из магистральных артерий БЕП с точки зрения транспортно-логистического измерения, бесшовным логистическим каркасом и ключевым маршрутом для всей Евразии, через который будут проходить грузопотоки из Европы и Азии сразу по нескольким направлениям. Поэтому необходимо оперативно устранять все проблемы, препятствующие полноценному функционированию этого коридора.

Помимо инфраструктурных проблем, существует ещё одна глобальная структурная проблема, которая снижает экономическую эффективность этого

коридора - ярко выраженный торговый дисбаланс. Дело в том, что Россия экспортирует на Юг значительно больше, чем импортирует. Этот разрыв в физических объемах грузов приводит к серьезным логистическим проблемам - «порожним контейнерам» и неэффективной обратной загрузке транспорта, что увеличивает издержки и снижает конкурентоспособность.

Именно запуск и бесперебойная работа МТК может стать драйвером для расширения кооперации в формате БЕП и углубления взаимовыгодного сотрудничества участников партнерства. Дальнейшее институциональное оформление БЕП будет развиваться параллельно с практической реализацией конкретных проектов, обусловленных экономической выгодой и политической целесообразностью. Спецификой интеграционных процессов в Большой Евразии является тот факт, что нормативно-правовая база, как правило, фиксирует то, что уже хорошо работает в реальности и отвечает интересам всех участников.

Можно сделать ещё один значимый вывод – развитие международных транспортных коридоров будет способствовать не только экономическому росту, но и поддержанию политической стабильности в регионе. Чем дольше функционирует транспортный коридор, тем стабильнее и прочнее становятся хозяйственные связи, выстроенные вокруг него. Масштабные инфраструктурные проекты требуют больших затрат и далеко не сразу окупаются. Кроме того, политическая стабильность и определенность являются необходимыми условиями для их запуска и бесперебойного функционирования.

Экономически выгодные совместные проекты, эффективное нормативное регулирование, взаимодополняющая современная инфраструктура, а также развитие сухопутных и морских транспортных коридоров с учетом объективных географических преимуществ ЕАЭС должны стать основой для формирования актуальной повестки БЕП. При этом детализированная концепция Большого Евразийского партнерства должна быть максимально гибкой, но в то же время содержать конкретные предложения, доказывающие привлекательность этого масштабного проекта и его объективные преимущества для всех потенциальных участников.

Эффективные и востребованные форматы сотрудничества в рамках региональной интеграции и успешные наработки, дающие практический результат, зачастую копируются другими интеграционными структурами. Автор приходит к выводу, что многие успешные инициативы АСЕАН впоследствии были позаимствованы другими объединениями: это и встречи в форматах «плюс» (аутрич), и развитая система партнеров по диалогу, и резервный валютный пул, который послужил прототипом для создания аналогичного механизма в рамках БРИКС.

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В последние годы мировая экономика, как и мировая политика, переживают колоссальные изменения. На смену глобализации и либерализации торговли приходят «новый протекционизм» и френдшоринг, т.е. торговля с дружественными странами. Эти тенденции априори делают несостоятельными попытки оценить эффективность интеграционных объединений с точки зрения количественных экономических показателей поскольку определяющую роль в экономических блоках теперь зачастую играют политические соображения, а не финансовая выгода.

После ухудшения отношений с западными странами, объявленными недружественными, Россия стремительно начала переориентацию торговых потоков на восток. Перед Россией остро встал вопрос диверсификации рынков, в связи с этим выросли и поставки на рынки стран АСЕАН. Эти государства также заинтересованы в расширении сотрудничества с Россией, в том числе из-за агрессивной политики США и продолжающегося геополитического и экономического американо-китайского противостояния. В связи с этим есть основания полагать, что отношения России и ЕАЭС с АСЕАН в обозримой перспективе будут активно развиваться. Сравнительный анализ эволюции и деятельности АСЕАН и ЕАЭС показывает, что эти объединения имеют много общего, несмотря на то что создавались они, исходя из различных целей и задач. Но приоритетная цель для этих интеграционных блоков - содействие экономическому развитию стран-членов.

В настоящее время отсутствует исчерпывающая методология, которая позволила бы сравнить эффективность различных интеграционных структур и межправительственных организаций с точки зрения четко прописанных количественных и качественных показателей. Это обусловлено различной структурой организаций, их разными целями и задачами, различием применяемых инструментов для достижения запланированных показателей, и, наконец, невозможностью четко отделить достижения интеграционного блока в целом от политики, проводимой тем или иным государством. Поэтому оценивать интеграционные объединения целесообразно только комплексно, учитывая не только экономические показатели, но и политические факторы.

В диссертации предложена классификация современных международных институтов многостороннего сотрудничества (МИМС), их условно можно разделить на три типа:

1. Глобальные трансрегиональные инициативы (инициатива «Один пояс – один путь», Большое Евразийское партнерство), которые стремятся включить в себя уже действующие структуры,

2. Сложившиеся форматы сотрудничества с тенденцией к расширению либо на постоянной основе, либо с периодическим подключением других участников – «плюс» и «аутрич» (БРИКС+, QUAD+),

3. Гибкое партнерство и мини-многосторонние форматы, т.е. точечное подключение к взаимодействию по определенным направлениям и проектам (например, механизмы секторальных партнеров по диалогу или соглашения по экономическим транспортным коридорам вроде I2U2).

Примечательно, что для всех этих организационных типов МИМС характерна обширная повестка и широкий круг вопросов взаимодействия. Многие страны являются участниками сразу нескольких объединений, что ставит вопрос о том, на каких площадках для них будет предпочтительнее решать те или иные задачи, с учетом зачастую пересекающейся повестки и декларируемых целей различных форматов.

Важной особенностью современных политических процессов является тот факт, что глобальные мега-проекты до сих пор не получили достаточного концептуального оформления. Это в полной мере относится и к китайской инициативе «поояса и пути» (ОПОП), и к продвигаемой Россией концепции Большого евразийского партнерства (БЕП). ОПОП развивается преимущественно как сеть двусторонних соглашений Китая с другими странами. БЕП предполагает взаимодействие субрегиональных интеграционных структур. В отличие от ОПОП, в рамках БЕП до сих пор не были созданы институты финансирования и не определен пул конкретных проектов. На данном этапе отсутствие предметного целеполагания и понимания того, как и на какие средства будут осуществляться практические проекты в рамках БЕП, является главной проблемой для начала реализации данной инициативы. Отсутствие четкого плана действий для достижения заявленных целей и критериев эффективности масштабных проектов затрудняет их объективную оценку. В то же время, подобная размытость может сыграть на руку политическому истеблишменту, так как позволяет вписать даже небольшие достижения в области развития сотрудничества в существующие концепции и представить любое заключенное соглашение как важный этап реализации заявленных стратегий.

Сотрудничество по линии ЕАЭС-ШОС-АСЕАН может стать «ядром» для формирования БЕП. Концепция создания БЕП подразумевает поиск общего знаменателя, который мог бы объединить различные страны региона вопреки всему, что их разъединяет. Такой подход напрямую перекликается со стратегией и тактикой АСЕАН. А сопряжение АСЕАН и ЕАЭС как «ядра» БЕП могло бы позволить решить многие задачи, стоящие перед этими объединениями.

В настоящее время продолжается разработка объединительной повестки и общих задач, которые лягут в основу практического наполнения Большого Евразийского партнерства. По мнению автора, ключевыми направлениями для формирования БЕП должны стать экономически целесообразные и устойчивые транспортные коридоры, развитие инфраструктуры, внедрение инноваций и эффективное нормативное регулирование.

IV. ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК:

1. Мартынова Е.С. АТЭС VS АСЕАН: генезис, эволюция, перспективы развития // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2012. №2. С. 145 – 162 (1,3 а. л.)
2. Мартынова Е.С. Интеграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе: новые контуры восточноазиатского регионализма // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2012. №4. С. 254 – 270 (1,3 а. л.)
3. Мартынова Е.С. Япония и Китай в Юго-Восточной Азии: политическое измерение // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 368. С. 82-86 (0,5 а. л.)
4. Мартынова Е.С. Теоретические подходы к изучению АСЕАН // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2013. №4. С. 243 – 251 (0,5 а. л.)
5. Мартынова Е.С. АСЕАН и территориальные споры в Южно-Китайском море: новое обострение старой проблемы // Россия и АТР. 2014. №3. С. 150 - 162 (0,5 а. л.)
6. Мартынова Е.С. Соперничество США и Китая: чем это грозит АСЕАН? // Азия и Африка сегодня. 2014. №2. С. 4 - 8 (0,5 а. л.)
7. Мартынова Е.С. Глобальные трансрегиональные инициативы в современной мировой политике: эволюция внешнеполитических стратегий ведущих держав в Азии и позиция АСЕАН // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2021. Том II, № 2 (51). С. 30–48. DOI:10.31696/2072- 8271-2021-2-2-51-030-048 (1,3 а. л.)
8. Мартынова Е.С. Сотрудничество России и АСЕАН в контексте формирования Большого Евразийского партнёрства // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2021. Том IV, № 4 (53). С. 20–36. DOI:10.31696/2072- 8271-2021-4-4-53-020-036 (1 а. л.)
9. Мартынова Е.С. Российско-индонезийские отношения через призму АСЕАН: на пути к стратегическому партнерству // Азия и Африка сегодня. 2022. № 7. С. 5-11. DOI: 10.31857/S032150750018456-3 (0,8 а. л.)
10. Мартынова Е.С. Альянсы QUAD и AUKUS и баланс сил в Азиатско-Тихоокеанском регионе: перспективы для России, Китая и АСЕАН // Контурсы глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2022. №3. С. 148 – 165. DOI: 10.31249/kgf/2022.03.09 (1,3 а. л.)
11. Мартынова Е.С. Перспективы для расширения сотрудничества России со странами АСЕАН в новой геополитической реальности на примере Мьянмы // Международная жизнь. 2023. №8. С. 116-123 (0,5 а. л.)
12. Мартынова Е.С. Международные транспортные коридоры как фактор формирования Большого Евразийского партнерства // Россия и новые

государства Евразии. 2023. Том 3. С. 68-77. DOI: 10.20542/2073-4786-2023-3-68-77 (0,8 а. л.)

13. Мартынова Е.С. К вопросу о методологии оценивания эффективности интеграционных объединений на примере АСЕАН и ЕАЭС // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2024. Т. 18. № 1. С. 118–129. DOI: 10.22394/2073-2929-2024-01-118-129 (1,2 а. л.)

14. Мартынова Е.С. Факторы институциональной динамики региональной интеграции на примере АСЕАН и ЕАЭС // Россия и новые государства Евразии. 2024. № I (LXII). С. 42-57. DOI: 10.20542/2073-4786-2024-1-42-57 (1,2 а. л.)

15. Мартынова Е. С. Бизнес как драйвер евразийской интеграции и фактор устойчивости ЕАЭС // Россия и современный мир. 2024. №2 (123). С. 107 – 121. DOI: 10.31249/rsm/2024.02.07 (1 а. л.)

16. Мартынова Е.С. Торгово-экономическое сотрудничество ЕАЭС и АСЕАН: что «пятерка» и «десятка» могут предложить друг другу // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2024. Том 3, № 3 (64). С. 24–37. DOI: 10.31696/2072-8271-2024-3-3- 64-024-037 (0,8 а. л.)

17. Мартынова Е.С. Сотрудничество АСЕАН и ССАГПЗ: специфика и тенденции развития // Россия и АТР. 2025. №2, С. 50 – 66. DOI 10.24412/1026-8804-2025-2-50-66 (1,1 а. л.)

18. Мартынова Е.С. Торгово-экономическое сотрудничество России и Малайзии на современном этапе: динамика развития и перспективные направления // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2025. Том 2, № 2 (67). С. 216–221. DOI: 10.31696/2072-8271-2025-2-2-67-216-221 (0,3 а. л.)

19. Мартынова Е.С. Чего ожидать от присоединения ряда государств АСЕАН к БРИКС: их мотивы и перспективы развития объединения // Международная аналитика. 2026. Том 17 (1). С. 0–0. <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2026-17-1-0-0> (в печати)

Работы, опубликованные в других изданиях:

20. Мартынова Е. С. Интеграционные объединения Азиатско-Тихоокеанского региона во внешней политике России // В кн.: XIV Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества: в 4-х книгах. Книга 2 / Отв. ред.: Е. Г. Ясин. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2014. С. 115-124 (0,5 а. л.)

21. Martynova, Elena S. Strengthening of Cooperation between Russia and ASEAN: Rhetoric or Reality? // Asian Politics and Policy. 2014. Vol. 6. No. 3. P. 397-412. <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/aspp.12117> (1 а. л.)